

Міністрів України від 10 травня 2018 р. № 433. *Урядовий кур'єр*. 2018. № 105.

14. Про затвердження порядку проведення електронних аукціонів для продажу об'єктів малої приватизації та визначення додаткових умов продажу : постанова КМУ від 10 травня 2018 р. № 432. *Урядовий кур'єр*. 2018. № 10. URL: <http://www.spfu.gov.ua/ua/documents/4497.html>.

15. Розгон О. Застосування електронних систем у процесі малої приватизації в Україні. *Місце юридичних наук у формуванні правової культури сучасної людини* : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, м. Запоріжжя, 21–22 грудня 2018 р. : у 2 х ч. Ч. 2. Запоріжжя : Запорізька міська громадська організація «Істина», 2018. С. 56–59.

16. Розгон О. Адміністративно-правове регулювання малої приватизації в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Дніпро, 2011. 22 с.

17. Стариков Ю. Курс общего административного права : в 3-х т. Т. 1 : История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. Москва : Норма, 2002. 728 с.

18. Уряд затвердив правила «малоїприватизації». URL: <https://www.kmu.gov.ua/ua/news/uryadzatverdivpravilamaloyiprivatizaciyi> (дата звернення: 06.06.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Потип Николай Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Высшего учебного частного заведения «Днепропетровский гуманитарный университет»;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Potip Nikolay Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines of Private Higher Education Institution “Dnipro Humanitarian University”;

uk_dgu@ua.fm

УДК 343.2

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА

Юлия РЕЗНИК,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель отдела повышения квалификации прокуроров по вопросам предотвращения коррупции
Института повышения квалификации прокуроров
Национальной академии прокуратуры Украины

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются законодательные определения принципов равенства, справедливости и гуманизма, их содержательные и правоприменительные особенности; рассматриваются различные подходы исследователей к данному вопросу. Исследуются составляющие элементы указанных принципов, их значимость, степень реализуемости в законе и на практике; предлагаются обобщенные выводы по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: принцип равенства, принцип справедливости, принцип гуманизма.

CRIMINAL LAW VALUE OF THE PRINCIPLE OF HUMANISM

Yulia REZNIK,

Candidate of Juridical Sciences,
Senior Lecturer of the Prosecutors Department for Advanced Studies
on the Prevention of Corruption Issues
at the Institute of Advanced Prosecutors
of the National Academy of Prosecution of Ukraine

SUMMARY

The article analyzes the legislative definitions of the principles of equality, justice and humanism, their substantive and law enforcement features; examines the various approaches of researchers to this issue. We study the constituent elements of these principles, their significance, the degree of feasibility in law and in practice; proposed generalized conclusions on the subject matter.

Key words: principle of equality, principle of justice, principle of humanism.

Постановка проблемы. Современный этап развития украинского общества обуславливает настоятельную необходимость пересмотра существующих ныне представлений о правовых принципах. Взятый Украиной курс на построение европейского, демократического, социального и правового государства требует не только критического анализа имеющихся научных подходов в различных областях юридической науки, но и создания современной системы принципов на основе учета специфики каждой отрасли права.

Исследование правовых принципов, в том числе такого фундаментального, как гуманизм, имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. В свою очередь, отсутствие должного внимания к указанным

вопросам фактически приводит к неиспользованию существующего потенциала принципов при решении проблем регламентации правовых отношений.

Целью и задачей статьи является разработка теоретических и практических основ реализации принципа гуманизма в уголовном праве.

Согласно поставленной цели сформулированы следующие задачи:

– научно обосновать значение принципов права на современном этапе развития уголовного права;

– определить понятие, основные признаки принципов уголовного права и форм их закрепления в законодательстве;

– проанализировать систему принципов уголовного права и установить соотношение отдельных элементов между собой;

– выявить существующие подходы к сущности гуманизма как элемента системы принципов уголовного права;

– определить уголовно-правовое значение принципа гуманизма;

– установить соотношение между принципами гуманизма и справедливости как основополагающими уголовно-правовыми принципами;

– проанализировать нормы Уголовного кодекса (далее – УК) Украины на предмет реализации принципа гуманизма с их использованием.

Изложение основного материала.

Гуманизм является одним из важнейших уголовно-правовых принципов, нарушение которого способно привести ко многим негативным последствиям как для системы правосудия, так и для общества в целом.

Конституция – юридическая база уголовного законодательства, имеющая первостепенное значение для его развития и совершенствования, давно приобрела характер незыблемого и непререкаемого постулата. Поэтому в Конституции Украины определены и в УК отражены принципы законности, виновной ответственности, личной ответственности, гуманизма. Принцип гуманизма анализируется почти во всех современных научных работах отечественных ученых, так или иначе посвященных исследованию принципов уголовного права.

Принципы уголовного права – это система производных от человеческой природы принципов, которые воплощены в нормах уголовного закона, отражают содержание, задачи и закономерности развития уголовно-правового регулирования общественных отношений. Принципы права являются категорией, для которой характерен системный, обобщенный, фундаментальный, универсальный характер. Соответственно, все составляющие этой системы элементы (принципы), и гуманизм в том числе, должны быть согласованы между собой. Реализация принципа гуманизма не должна противоречить ни принципу справедливости, ни принципу законности, ни другим принципам уголовного права Украины.

Принцип гуманизма является самостоятельным, выражается и реализуется во многих институтах уголовного права Украины. Ученые

констатируют, что в институте освобождения от уголовного наказания и дальнейшего его отбывания в наибольшей степени отражены принципы гуманизма и экономии мер уголовного воздействия, положенные в основу новой политики государства в целом и уголовного права в частности [1, с. 410].

Вместе с тем каждый элемент системы принципов имеет свое место и свое назначение, поэтому не может охватывать функции других элементов. На основании этого нельзя согласиться с тезисом о том, что выражением гуманизма являются такие принципы, как справедливость наказания, индивидуализация наказания [2, с. 49]. Названные Г.З. Анашкиным принципы являются самостоятельными, не подменяют друг друга, однако во время своей реализации в нормах уголовного закона не должны противоречить друг другу. Гражданин и государство должны находиться в сбалансированных отношениях на основе уважения взаимных прав и ответственности, гуманизма и справедливости, без ущемления прав человека, но и без произвола чиновника или частного лица [3, с. 73].

Оригинального мнения в контексте понимания гуманизма придерживается А.Д. Максимюк, который, анализируя два основополагающие принципы юридической ответственности – неотвратимости ответственности и гуманизма, утверждает, что именно гуманизм является имплицитной основой принципа неотвратимости юридической ответственности, поскольку при применении наказания защищаются интересы общества, следовательно, проявляется принцип гуманизма [4, с. 61–66].

По приведенным выше соображениям не можем согласиться с таким подходом, поскольку принцип неотвратимости уголовной ответственности, во-первых, является самостоятельным уголовно-правовым принципом, во-вторых, в контексте его взаимоотношений с другими принципами он ближе по своему смыслу к принципу справедливости, а не к принципу гуманизма. Хотя следует также отметить, что гуманизм как уголовно-правовая основа, которая пронизывает значительное количество норм, формирующих соответствующую отрасль права, реализуется и благодаря положе-

нию о неотвратимости ответственности.

Исследователи принципа гуманизма отмечают, что он до сих пор является актуальным в контексте области уголовного права, ведь закон об уголовной ответственности регламентирует наиболее строгие меры государственного принуждения. Сущность принципа гуманизма заключается в следующем: закон об уголовной ответственности обеспечивает охрану человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности как высшей социальной ценности; лицу, совершившему уголовное преступление, суд назначает наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предотвращения новых уголовных правонарушений, в случаях, предусмотренных действующим Кодексом, допускается освобождение от уголовной ответственности и от наказания или его отбывания, а также замена наказания более мягким; наказания и иные уголовно-правовые меры, применяемые к лицу, не могут содержать физических страданий или унижений человеческого достоинства [5, с. 72].

Этот принцип, как отмечают ученые, имеет два аспекта. Один обращен к пострадавшим от преступлений, к обществу и означает защиту уголовным правом интересов, прав, свобод, жизни, здоровья, личных благ граждан от преступных посягательств. Согласно широкому пониманию принципа гуманизма, еще одним аспектом этого принципа является защита человека средствами уголовного закона [6, с. 75–76]. Другой аспект принципа гуманизма обращен к лицам, нарушившим уголовный закон [7, с. 20], поскольку именно уголовное право, регламентирующее наиболее строгие меры государственного принуждения, должно отличаться гуманным отношением к преступнику [8, с. 64]. Узкое понимание принципа гуманизма предполагает, что реализация уголовно-правовых норм должна отличаться гуманным отношением к преступнику.

Более детальное понимание составляющих рассматриваемого принципа предлагает Р.Р. Галиакбаров, который констатирует существование таких проявлений гуманизма в уголовном праве: принцип гуманизма обеспечивает без-

опасность в обществе и государстве; он способствует экономии жестких мер уголовно-правового воздействия; уголовное наказание рассматривается как крайняя вынужденная мера; к преступникам не применяются насильственные и позорящие наказания; система наказаний и санкции конкретных статей сконструированы по схеме от более мягких к более жестким; введен мораторий на смертную казнь; законодательством предусмотрена возможность применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, амнистия, помилования, освобождения от уголовной ответственности, установлен особый режим ответственности несовершеннолетних [9, с. 20].

В отечественных уголовно-правовых научных исследованиях вопросам реализации принципа гуманизма в уголовном праве уделяется недостаточно внимания, что приводит к существованию только редких, обоснованных в научных статьях предложений по регламентации принципа гуманизма в нормах УК. Так, к их числу относится предложение О.А. Книженко, которая считает, что законодательное закрепление принципа гуманизма будет способствовать выполнению задач уголовного закона, а также будет правильно ориентировать судей при избрании той или иной меры уголовно-правового воздействия. Она обосновывает необходимость дополнения УК статьей «Принцип гуманизма», которая, на ее взгляд, должна быть следующего содержания: «В соответствии с принципом гуманизма, государство, в зависимости от обстоятельств содеянного и личности виновного, применяя меры уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступление, имеет целью достижение социальной справедливости, не причиняя при этом физических или психических страданий, унижения человеческого достоинства» [10, с. 225–228].

Заслуживает внимания утверждение В.Э. Квашиса, согласно которому в сфере уголовно-правовой политики гуманизм проявляется уже в том, что наказание является не самой целью, а мерой, которая применяется для исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступление, и предупреждения новых преступлений [11, с. 13].

Таким образом, можем утверждать, что принцип гуманизма наиболее полно проявляется в отношении преступников, не достигших совершеннолетия: к лицам, которые на момент совершения преступления не достигли восемнадцатилетнего возраста, не может быть применено пожизненное лишение свободы (ч. 2 ст. 64 Уголовного кодекса Украины); наказание в виде лишения свободы лицам, которые не достигли к совершению преступления восемнадцатилетнего возраста, может быть назначено на срок от 6 месяцев до 10 лет; к таким лицам в случае совершения ими преступления небольшой или средней тяжести суд может применить принудительные меры воспитательного характера (ст. 105 Уголовного кодекса Украины); срок лишения свободы этих лиц не может превышать десяти лет, лишь за совершение особо тяжкого преступления, соединенного с умышленным лишением жизни человека – до пятнадцати лет.

Среди прочего, ученые включают в принцип гуманизма такие составляющие, как: 1) обеспечение прав человека уголовным законодательством; 2) гуманизация уголовно-правовой политики государства (сокращение круга лиц, которые подлежат уголовной ответственности; ограничение мер, которые применяются к преступникам, лишь минимально необходимыми и достаточными для достижения целей их исправления и превенции; разработку и внедрение альтернативных уголовному наказанию мер воздействия на преступника; запрет на моделирование и применение любых мер воздействия с целью причинения физических или психических страданий; учет всех обстоятельств, имеющих отношение к рассматриваемому делу, для вынесения справедливого приговора [12, с. 141–150].

С.П. Погребняк отмечает формирование, начиная со второй половины XX в., стойкого убеждения, что позитивное право должно соответствовать определенным моральным стандартам – справедливости, равенства, свободы, гуманизма и прочего. Эти принципы находят свое отражение в конституциях и международных актах, что свидетельствует о своеобразной «конвергенции» естественно-го и позитивного права, благодаря чему

исчезает почва для острого конфликта между этими школами правопонимания при оценке правового характера тех или иных норм [13, с. 6]. Итак, гуманизация права и правоприменения – это путь к компромиссу между противоположными школами правопонимания – позитивизмом и естественным правом. Можем утверждать, что эта правовая тенденция фактически обеспечивает общеправовое видение современному этапу общественного развития в направлении усиления и распространения гуманизации.

О важности принципа гуманизма свидетельствуют и другие факторы. Следует согласиться с мнением о том, что пренебрежение принципом гуманизма опасно сосредоточенностью деятельности органов уголовной юстиции только в карательном направлении, нарушением прав граждан, дегуманизацией правоохранительной системы, что отражается и на укладе общественной жизни (яркая иллюстрация этого – положение, сложившееся в 30–50-е гг. прошлого века в советской системе правосудия) [14, с. 112–113]. Об этом свидетельствуют и ученые советского периода: «Гуманное отношение к преступникам должно быть таким, которое не нарушает интересов Советского государства <...>» [15, с. 9].

Учитывая вышесказанное, актуальным на современном этапе развития государства является вопрос связи между декриминализацией и принципом гуманизма. Так, как отмечает Б.Н. Грек, декриминализация общественных деяний играет важную роль в противодействии преступности. Практика развития уголовного законодательства показывает, что существует много случаев, когда ранее наказуемые деяния через некоторое время признавались законодателем ненаказуемыми. В качестве примера ученый приводит такие деяния, как клевета и оскорбление, самогонварение, занятие попрошайничеством, ведение паразитического образа жизни, приписки в отчетности. В связи с развитием межгосударственных торговых отношений значительно изменилось понимание контрабанды. С ликвидацией советской власти отменены уголовно-правовые нормы, направленные на ее защиту, например, «антисоветская агитация и пропаганда» и тому подобное [16, с. 90–95].

В контексте сказанного необходимо учитывать, что декриминализация может иметь два проявления: первое предусматривает исключение статьи из Уголовного кодекса, вследствие чего деяние перестает быть преступлением; второе предполагает исключение определенного деяния из числа преступных в связи с утратой им общественной опасности с одновременным включением такого деяния в перечень менее общественно опасных, однако все же наказуемых деяний, например, административных правонарушений.

Выделение таких видов имеет значение для определения соотношения декриминализации и гуманизации, поскольку если второй из таких видов фактически может быть проявлением гуманизации, то есть более мягкого отношения к лицу, которое нарушило общественный запрет, то первый из них может такого проявления и не предусматривать. Например, декриминализация товарной контрабанды, которая привела к отнесению этого деяния к перечню административных правонарушений, может быть расценена как проявление гуманизма, который может быть обусловлен также констатацией пониженной общественной опасности соответствующего деяния. Зато можно прийти к такому же выводу при оценке с соответствующих позиций декриминализации антисоветской агитации и пропаганды, поскольку она обусловлена исключительно потерей этим деянием общественной опасности в связи с изменением общественного и государственного строя. Таким образом, такая декриминализация означает, что определенное деяние утратило свою общественную опасность, и никоим образом не проявляет принцип гуманизма. Итак, нельзя отрицать того, что декриминализация может быть обусловлена и гуманизмом.

Оценивая указанные изменения, В.О. Егорова, в частности, в той части, что степень тяжести преступления измеряется не только наказанием в виде лишения свободы, но и наказанием в виде штрафа, утверждает, что такая двойная классификация преступлений фактически привела к тому, что занятие игорным бизнесом по степени общественной опасности было приравнено к умышленному убийству [17, с. 179–182]. В этом контексте мож-

но согласиться с тем, что отсутствуют основания безоговорочно утверждать, что наказание в виде штрафа является менее строгим, чем наказание в виде лишения свободы. Так, можно допустить ситуацию, при которой наказание в виде лишения свободы сроком на один год может восприниматься менее строгим, чем, например, наказание в виде штрафа размером один миллион гривен.

С целью всестороннего исследования содержания принципа гуманизма в уголовном праве считаем целесообразным в рамках этого подразделения уделить внимание не только научным подходам к определению проявлений этого принципа, но и практическим аспектам его реализации, которые характеризуют современную динамику регулирования уголовно-правовых отношений. Последние, на наш взгляд, можно четко проследить на примере фундаментального, в контексте реализации гуманизма, нормативно-правового акта, а именно Закона Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины относительно гуманизации уголовной ответственности» от 15 апреля 2008 г. № 270–VI. Этим Законом внесены существенные изменения как в Общую, так и в Особенную части Уголовного кодекса Украины. Так, изменениям подверглись, в частности, законодательные положения, касающиеся действия закона во времени, если он улучшает положение лица; сформулировано законодательное положение о приоритетности более мягких видов наказаний при назначении наказания; обеспечена дифференциация уголовной ответственности за законченное и незаконченное преступление с целью смягчения ответственности за совершение последнего; сформулированы правила назначения наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание; снижены размеры наказаний за ряд преступлений.

Таким образом, принятие указанного Закона обеспечило комплексный подход к гуманизации уголовной ответственности, поскольку предполагало не только снижение суровости санкций статей, но и реализацию других уголовно-правовых институтов, благодаря которым улучшилось положение лиц, совершивших преступления.

Вместе с тем, учитывая то, что в уголовном праве необходимо обеспечивать все проявления гуманизма, а не только те, которые касаются лица, совершившего преступление, заслуживающим внимания является то, что развитие принципа гуманизма должно основываться на результатах анализа предыдущих его проявлений.

Например, недопустимы случаи, когда гуманизация уголовной ответственности за определенное преступление приводила бы к увеличению случаев его совершения. Поскольку, если нельзя говорить о существовании связи между усилением ответственности и снижением уровня преступности, нельзя отрицать и того, что смягчение ответственности гипотетически может повлиять на увеличение количества преступлений. Очевидным является то, что исследование указанных вопросов относится к предмету криминологии, но считаем, что именно результаты таких исследований должны быть предпосылкой для дальнейшей гуманизации или же, наоборот, дегуманизации уголовной ответственности, если это будет соответствовать интересам общества.

Выводы. Таким образом, результаты проведенного анализа научных подходов к выяснению сущности принципа гуманизма с учетом особенностей отрасли уголовного права и современных практических проявлений его реализации позволяют констатировать, что наиболее распространенным является подход, согласно которому исследуемый принцип предлагается рассматривать с позиций двух основных положений: задача уголовного права – защита прав людей от преступных посягательств; меры уголовно-правового воздействия не могут чрезмерно влиять на лицо, совершившее преступление, и не могут причинять ему излишние страдания, иметь своей целью причинения вреда его чести, достоинству, свободе. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо учитывать существование еще одного проявления гуманизма в уголовном праве, а именно того, что нормы уголовного права в значительной мере предполагают учет важнейших сущностных особенностей личности при привлечении ее к уголовной ответственности, например, возраста, пола, наличия детей,

других состояний: беременности, инвалидности. Иными словами, гуманизм имеет место там, где обеспечивается неодинаковое отношение к лицам, если объективные обстоятельства этого реально требуют. Считаем, что указанный фактор, который однозначно может быть расценен как такой, что имеет гуманистическую направленность, не охватывается приведенными выше двумя составляющими соответствующего принципа, которые традиционно выделяются в научных трудах.

При этом полученный вывод можем подтвердить тем, что в отдельных трудах учет гендерного аспекта в вопросах уголовной ответственности расценивается именно с позиций гуманизма. Так, К.В. Дядюн по результатам проведенного исследования предлагает под гендерным подходом понимать совокупность приемов и способов, которые применяются к какому-либо явлению на основе учета особенностей составляющих элементов личностного статуса субъектов, в частности, половых, социально-культурных, поведенческих, статусно-семейных, психологических и других [18, с. 13]. При этом ученый, на наш взгляд, обоснованно рассматривает реализацию указанного подхода с тех позиций, что он сочетает в себе три принципа: справедливости, равенства и гуманизма, которые, очевидно, обеспечивают равновесие состояния правового регулирования, а также защищают от избыточного уголовно-правового воздействия на лиц, которые в этом объективно нуждаются.

Список использованной литературы:

1. Бурда С.Я. Окремі аспекти міжнародного досвіду щодо звільнення від покарання у зв'язку з хворобою. *Кримінальний процесуальний кодекс України 2012 р.: кримінально-правові та процесуальні аспекти* : тези доповідей та повідомлень учасників Міжнародної науково-практичної конференції, 19–20 вересня 2013 р. Львів : ЛьвДУВС, 2013. С. 410.

2. Анашкин Г.З. Гуманизм советского уголовного права. *Советское государство и право*. 1963. № 8. С. 49.

3. Номоконов В.А. Проблема причин преступности в России. *Российский ежегодник уголовного права* / под

ред. А.И. Бойцова. Санкт-Петербург, 2013. С. 73.

4. Максимюк О.Д. Гуманизм як складова принципу невідворотностію-ридичної відповідальності. *Держава і право*. 2010. Вип. 47. С. 61–66.

5. Дудоров О.О., Хавронюк М.І. Кримінальне право : навчальний посібник / за заг. ред. М.І. Хавронюка. Київ : Ваіте, 2014. С. 72.

6. Фещенко О.С. Сучасний погляд на принципи кримінального права. *Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідо-ренка*. 2013. Вип. 4 (65). С. 75–76.

7. Житний О.О. Проблеми реалізації принципу гуманізму в деяких інститутах кримінального права України. *Вісник Національного університету внутрішніх справ*. 2005. Вип. 29. С. 20.

8. Гацелюк В.О. Реалізація принципу законності кримінального права України (загальні засади концепції) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Львів, 2005. С. 64.

9. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть : учебник. Краснодар, 1999. С. 20.

10. Книженко О.О. Процес гуманізації кримінальної відповідальності в Україні. *Форум права*. 2008. № 1. С. 225–228.

11. Квашиш В.Е. Гуманизм советского уголовного права. Москва : Юридическая литература, 1969. 150 с. С. 13.

12. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2003. С. 141–150.

13. Погребняк С.П. Основоположні принципи права : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. Харків, 2009. С. 6.

14. Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск : Красноярский ун-т, 1990. С. 112–113.

15. Саркисова Э.А. Гуманизм в советском уголовном праве. Минск : Наука и техника, 1969. С. 9.

16. Грек Б.М. Декриміналізація діянь як один із видів гуманізації кримінальної відповідальності: сутність та підстави. *Юридична Україна*. 2012. № 8. С. 90–95.

17. Єгорова В.О. «Гуманізація» кримінальної відповідальності у світ-

лі останніх змін до ККУ. *Теоретичні та прикладні проблеми сучасного кримінального права*. Луганськ, 2012. С. 179–182.

18. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма : автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2009. 26 с. С. 13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Резник Юлия Степановна – кандидат юридических наук, старший преподаватель отдела повышения квалификации прокуроров по вопросам предотвращения коррупции Института повышения квалификации прокуроров Национальной академии прокуратуры Украины;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Reznik Yulia Stepanovna – Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Prosecutors Department for Advanced Studies on the Prevention of Corruption Issues at the Institute of Advanced Prosecutors of the National Academy of Prosecution of Ukraine;

timoschuk1991@ukr.net